

Стратегия непрямых действий

Книга выдающегося английского военного историка сэра Бэзила Лиддела Гарта – это последняя глава ненаписанного учебника европейской военной науки, итог четырех тысячелетий развития искусства войны.

«Геометрия войны», «война глазами шахматиста», «стратегия как точная наука» – вот лишь некоторые характеристики этого неординарного исследования.

Глубина анализа, энциклопедический охват, простота и доступность изложения делают «Стратегию непрямых действий» незаменимой для истинных любителей военной истории.

Бэзил Лиддел Гарт

СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

Издательский дом
«СВАРОГ»
Киев – 2023

УДК 327
Г 21

BASIL HENRY LIDDELL HART

STRATEGY OF INDIRECT APPROACH

Гарт, Бэзил Лиддел

Г 21 Стратегия не прямых действий. / Бэзил Лиддел Гарт. — Киев: Изд. дом «СВАРОГ», 2023. — 478 с.

ISBN 978-966-370-795-2

Книга выдающегося английского военного историка сэра Бэзила Лиддела Гарта – это последняя глава ненаписанного учебника европейской военной науки, итог четырех тысячелетий развития искусства войны.

«Геометрия войны», «война глазами шахматиста», «стратегия как точная наука» – вот лишь некоторые характеристики этого неординарного исследования.

Глубина анализа, энциклопедический охват, простота и доступность изложения делают «Стратегию не прямых действий» незаменимой для истинных любителей военной истории.

ISBN 978-966-370-795-2

УДК 327

© Издательский дом «Сварог», 2023.

Homo Strategicus, или Труды и дни капитана Лиддел Гарта

*Много сказал я,
да мало ты помнишь; друг тебе недругом стал, вижу, дружбе,
лежит на земле
меч твой, и весь в крови.*

Старшая Эдда. Речи Гримнира[1]

«Стратегами не рождаются, стратегами становятся...»

Письменная традиция сохранила для человечества некоторое – по определению небольшое – количество работ, позволяющих при тщательном их изучении если и не стать стратегом (для этого все-таки требуется врожденный талант), но освоить методологию и приобрести навыки стратегического мышления. Разумеется, понимать термин «стратегическое мышление» следует максимально широко, отнюдь не ограничиваясь областью военного искусства – или политики, продолжением которой, по знаменитому высказыванию К. фон Клаузевица, является война. Если принять такое «всеохватное» толкование и окинуть мысленным взором все многообразие книг, написанных за три с половиной тысячи лет бытования письменности, выяснится, что «учебников» стратегического мышления – не более десятка, причем большинство создано на Востоке (трактаты «Сунь-цзы» и «У-цзы», стратагемы, Книга перемен и др.).

Тут следует отметить, что именно восточному менталитету – в степени куда большей, нежели западному – свойственна стратагемность мышления, которая, согласно древнекитайскому учению, представляет собой искусство психологического противоборства. Не удивительно поэтому, что когда в Европе сделался известным классический китайский канон военно-стратегических сочинений («У-цзин»), мысли, в нем изложенные, оказались

востребованными и по сей день используются как в повседневной жизни, так и в профессиональной сфере – в политике, дипломатии, бизнесе и даже в разведывательных операциях: как говорил бывший директор ЦРУ А. Даллес, авторы древнекитайских трактатов первыми составили рекомендации по организации разведывательной деятельности, включая и методы контрразведки, изложили теорию и описали практику психологических войн и умения манипулировать противником, первыми сформулировали стройную концепцию операций по введению противника в заблуждение и обеспечению собственной безопасности.

Европейская же традиция подарила миру всего два – два с половиной, если считать незаконченную книгу Клаузевица – сочинения, которые признаны классическими наставлениями в умении мыслить стратегически и действовать соответственно; первое – нестареющий «Государь» великого флорентийца Никколо Макиавелли, настольная книга политиков, дипломатов, бизнесменов и всевозможных «гуру менеджмента», а вторая – «Стратегия не прямых действий» выдающегося английского военного историка сэра Бэзила Лиддел Гарта.

Пожалуй, здесь нужно остановиться на биографии этого человека, чтобы понять, почему сформулированная им теория оказалась и продолжает оказывать столь заметное влияние на умы. Важнейшим событием в жизни для самого Лиддел Гарта и многих и многих представителей его поколения стала Первая мировая война, грандиозное потрясение основ казавшегося доселе неизблемым мира. После этой войны уже ничто не могло оставаться таким, как раньше, наступила пора переосмысления прежних ценностей – в частности, если говорить о военном искусстве, ценностей аналитической стратегии, обернувшейся колоссальными людскими потерями на фронтах. (К слову, из-за свойственной человеческому мышлению инерционности, для того чтобы аналитическая стратегия окончательно доказала свою несостоятельность в новых условиях, потребовалась еще одна мировая война, после которой исчезли всякие сомнения относительно неприемлемости былых подходов.) Итогом переосмысления для

Лиддел Гарта стала книга «Стратегия непрямых действий», опубликованная в 1941 году.

Любопытно, что «капитана Лиддел Гарта», как он обычно подписывал свои статьи до посвящения в рыцарство в 1966 году, подозревали если не в шпионаже в пользу нацистской Германии, то в симпатиях к нацистам и в причастности к разработке плана блицкрига – по той причине, что многие положения этого плана были словно списаны из статей и исследований Лиддел Гарта. Уинстон Черчилль даже потребовал ареста военного обозревателя газеты «Таймс», однако секретная служба МИ-5 ограничилась тем, что установила наблюдение за Лиддел Гартом, прослушивала его телефонные звонки и перлюстрировала переписку. Когда в 2006 году были за прошествием времени открыты военные архивы МИ-5, выяснилось, что Лиддел Гарт за три месяца до высадки союзников в Нормандии обсуждал – в кругу лиц, принимавших решения – и критиковал планы генштаба на «День Д».

Но вернемся к «Стратегии непрямых действий». Опираясь на богатейший военный опыт человечества – ведь в боевых действиях наличие стратегическое мышления и его практические воплощения наиболее очевидны, – Лиддел Гарт составил настоящую энциклопедию стратегии и тактики, которую сам автор характеризовал как «свод непрямых действий». Лиддел Гарт писал: «При более глубоком изучении я начал понимать, что метод непрямых действий имеет значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской истиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем». После публикации книги Лиддел Гарта термин «непрямые действия» прочно

вошел в лексикон всех, кто изучает стратегическое мышление и использует полученные навыки в работе и повседневной жизни – от военных и политиков до методологов, психологов и специалистов по маркетингу.

При этом зачастую сам термин «непрямые действия» толкуют весьма широко и нередко подводят под это определение стратегию как таковую, словно бы напрочь исключая из рассмотрения лобовой удар (в самом общем смысле) в качестве одного из методов воплощения стратегии на практике. Подобный подход вряд ли можно назвать правильным, поскольку не прямые действия – все-таки часть стратегии, а не стратегия в целом, и при всей важности не прямых действий в любом отношении нельзя сводить к ним стратегию и тактику целиком. Кстати, показательный пример: если обратиться к современному военному опыту (а теория не прямых действий непосредственно связана в первую очередь с ним), налицо четкое разграничение сфер «прямой» стратегии, оперирующей традиционными штабными понятиями, восходящими еще ко временам античности, и стратегии «непрямой», более известной сегодня как методы информационной войны. То же самое можно наблюдать и в бизнесе, где сосуществуют, не подменяют, а дополняют друг друга, практическая, производственная деятельность и «косвенная», информационная активность, стимулирующая первую и призванная подорвать позиции конкурентов. И успех, не кратковременный, промежуточный, а, если угодно, глобальный, как в воинских операциях, так и в деловых и в политических, возможен лишь при сочетании тех и других действий.

Как и «Государю», написанному четырем столетиями ранее, «Стратегии не прямых действий», вне сомнений, суждена долгая жизнь. Кому-то, быть может, сопоставление трактата Макиавелли и работы «обыкновенного» военного историка покажется неоправданным, но, во-первых, сэр Бэзил Лиддел Гарт – далеко не обыкновенный военный историк (к примеру, его «Вторая мировая война» считается одной из наиболее авторитетных книг по истории этого периода), а во-вторых, благодаря разнице в воз-

расте «Государь» попросту шире известен и успел себя, что называется, зарекомендовать у публики. «Стратегия...» же пока не столь на слуху, но ни в чем не уступает предшественнику.

Прочитайте – и убедитесь сами!

А. Лактионов

Предисловие автора к изданию 1954 г

Водородная бомба не обеспечивает западным народам осуществление мечты о полной и окончательной гарантии их безопасности. Водородная бомба не является панацеей от опасностей, нависших над ними. Она увеличила их ударную мощь, но в то же время усилила беспокойство и углубила чувство неуверенности.

Ответственным государственным деятелям Запада атомная бомба в 1945 г. казалась легким и простым средством достижения быстрой и окончательной победы и обеспечения мира во всем мире. Они думали, говорит Уинстон Черчилль, что «доведение войны до конца, достижение мира во всем мире, наложение исцеляющей десницы на исстрадавшиеся народы мира посредством демонстрации подавляющей мощи с помощью нескольких атомных взрывов было после всех наших бед и злключений чудом избавления». Однако тревожное состояние народов свободного мира в настоящее время является показателем того, что ответственные руководители не смогли до конца осмыслить проблему обеспечения мира посредством такой победы.

Они не стремились идти дальше своей непосредственной стратегической цели «выиграть войну» и удовлетворялись вопреки историческому опыту предположением, что военная победа приведет к миру. Результат оказался последним из многих уроков, показывающих, что чисто военная стратегия должна руководствоваться более дальновидной и имеющей более широкую перспективу «большой стратегией».

В условиях Второй мировой войны погоня за триумфом неизбежно должна была привести к трагедии и осознанию бесплодности усилий. Полный военный разгром Германии неизбежно должен был расчистить путь к господству Советской России на Евразийском континенте и привести к громадному распространению коммунистического влияния во всех странах. В равной мере естественно и то, что замечательная демонстрация атомного оружия, вскоре после применения которого закончилась вой-

на, должна была вызвать в России развитие подобного же рода оружия.

Еще ни один мир не приносил так мало безопасности народам. И после восьми весьма беспокойных лет создание термоядерного оружия еще более усилило чувство неуверенности у народов-«победителей». Но не только это явилось следствием войны.

Водородная бомба, даже в стадии пока еще экспериментальных взрывов, более чем какое бы то ни было другое оружие ясно показала, что «тотальная война» как метод и «победа» как цель войны являются устаревшими концепциями.

Это стали понимать также и главные сторонники стратегических бомбардировок. Маршал английских военно-воздушных сил Джон Слессор недавно высказал мнение, что «тотальная война, какой мы ее знали за последние сорок лет, стала понятием прошлого... мировая война в наши дни и в наш век будет, насколько мы это себе представляем, всеобщим самоубийством и концом цивилизации». Еще ранее маршал английских военно-воздушных сил Теддер характеризовал такую точку зрения как «точную и хладнокровную оценку действительных возможностей», добавив, что «война с применением атомного оружия была бы не дуэлью, а скорее всего взаимным самоубийством». И менее логично он добавил: «Это вряд ли будет стимулировать агрессию». Менее логично потому, что хладнокровный агрессор может рассчитывать на естественное нежелание своих противников покончить жизнь самоубийством в результате их немедленной реакции на угрозу, не являющуюся явно фатальной.

Решится ли какое-либо ответственное правительство применить водородную бомбу в ответ на непрямую агрессию или любую другую агрессию ограниченного характера? Какое ответственное правительство пошло бы первым на такой шаг, который сами руководители военно-воздушных сил называют «самоубийством»? Таким образом, можно предположить, что водородная бомба не будет применена в случае любой угрозы, которая не повлечет за собой более губительные последствия, чем сама бомба.

Вера государственных деятелей в атомное оружие как в сдерживающий агрессию фактор, по-видимому, основывается на иллюзии. Вполне вероятно, что угроза применить это оружие может быть воспринята в Кремле менее серьезно, чем в странах, расположенных по эту сторону железного занавеса, народы которых находятся на опасно малом удалении от России и ее стратегической бомбардировочной авиации. Угроза применить атомное оружие для защиты этих народов может привести только к ослаблению их решимости оказать сопротивление. Отрицательное действие такой угрозы уже причинило большой вред.

Водородная бомба скорее является препятствием, чем помощью при проведении политики «сдерживания». Она уменьшает вероятность всеобщей войны, но в то же время увеличивает возможность возникновения «ограниченной войны» в процессе не прямой и широко распространенной местной агрессии. Агрессор может использовать различные методы, но с таким расчетом, чтобы добиться своей цели и в то же время вызвать колебания у противника в отношении применения водородных или атомных бомб в качестве ответной меры.

В настоящее время для «сдерживания» угрозы мы становимся все более и более зависимыми от «обычных видов оружия». Однако такой вывод не означает, что мы должны использовать только старые виды оружия. Наоборот, он должен дать толчок для развития новых видов.

Мы вступили в новую эру стратегии, сильно отличающейся от стратегии, которой придерживаются сторонники атомной авиации, являвшиеся «революционерами» минувшей эры. Стратегия, которую в настоящее время разрабатывают наши противники, преследует две цели: сначала уклониться от ударов превосходящих воздушных сил, а затем ответными ударами парализовать их. Как ни странно, чем больше мы признаем необходимость нанесения массированных ударов бомбардировочной авиацией, тем больше помогаем совершенствованию этой новой стратегии партизанского типа.

Наша собственная стратегия должна основываться на ясном

понимании этой концепции, а наша военная политика нуждается в соответствующей перестройке. Исходя из стратегии противника, мы можем эффективно разработать соответствующую контрстратегию. Здесь можно попутно отметить, что уничтожение городов водородными бомбами привело бы к уничтожению нашего потенциального союзника – «пятой колонны».

Широко распространенное мнение, что атомное оружие упразднило стратегию, является необоснованным и дезориентирующим. Доведя разрушительность до крайности «самоубийства», атомное оружие стимулирует и ускоряет возвращение к использованию не прямых действий, являющихся сущностью стратегии, так как в этом случае война ведется разумно в отличие от грубого применения силы. Признаки такого возвращения к применению не прямых действий уже выявились в ходе Второй мировой войны, в которой стратегия играла более значительную роль, чем в Первой мировой войне, хотя большая стратегия отсутствовала. В настоящее время атомное оружие, не позволяющее применять прямые действия, имеет тенденцию стимулировать разработку агрессорами более гибкой стратегии. Таким образом, становится все более очевидным, что этому мы должны противопоставить соответствующее развитие своего стратегического искусства. История стратегии по существу является летописью применения и развития метода не прямых действий.

Мой первый труд о «стратегии не прямых действий» был опубликован в 1929 г. под названием «Решающие войны прошлого». Настоящая книга является результатом дальнейших, продолжавшихся в течение двадцати пяти лет исследований и обобщений с учетом опыта Второй мировой войны в области стратегии и большой стратегии.

Когда я изучал очень многие военные кампании и впервые осознал превосходство не прямых действий над прямыми, мне просто хотелось более полно раскрыть сущность стратегии. Однако при более глубоком изучении я начал понимать, что метод не прямых действий имел значительно большее применение, что он является законом жизни во всех областях, философской ис-

тиной. Оказалось, что его применение служит ключом к практическому решению любой проблемы, решающим фактором в которой является человек, когда противоречивые интересы могут привести к конфликту. Во всех таких случаях прямой натиск новых идей вызывает упорное сопротивление, увеличивая, таким образом, трудность изменения взглядов. Изменение взглядов достигается более легко и быстро незаметным проникновением новой идеи или же посредством спора, в котором инстинктивное сопротивление оппонента преодолевается обходным путем. Метод не прямых действий является таким же основным принципом в области политики, как и во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной. Успех в торговле будет больше, если имеется возможность поторговаться, чем тогда, когда этой возможности нет. И в любой другой области общеизвестно, что самый верный способ добиться одобрения новой идеи начальником – это суметь внушить ему, что творцом этой идеи является он сам. Как и в войне, цель состоит в том, чтобы ослабить сопротивление прежде, чем пытаться преодолеть его, и это лучше всего достигается выманиванием противной стороны из занимаемых ею оборонительных позиций.

Идея не прямых действий тесно связана со всеми проблемами влияния одного разума на другой – это важнейший фактор человеческой истории. Однако эту идею трудно примирить с другим принципом, заключающимся в том, что к истинным выводам можно прийти или приблизиться, лишь следуя по пути истины, не считаясь с тем, куда он может привести и какое действие истина может оказать на различные заинтересованные стороны.

История является свидетельницей того, какую важную роль «пророки» играли в прогрессе человечества, что доказывает, насколько практически полезно с полной откровенностью говорить правду так, как ты ее себе представляешь. Однако ясно также, что дальнейшая судьба их откровений всегда зависела от другой категории людей – от «вождей», которым приходилось быть стратегами в области философии, добивающимися компромисса между истиной и способностью людей воспринимать ее. Их

успех часто зависел от того, насколько они сами постигли истину, а также от практической мудрости, проявлявшейся ими при ее провозглашении.

Пророков неизбежно забрасывают камнями, такова их участь, и это критерий того, в какой мере выполнили они свое предназначение. Но вождь, которого забрасывают камнями, доказывает тем самым, что он не справился со своей задачей по недостатку мудрости или же потому, что спутал свои функции с функциями пророка. Только время может показать, оправдают ли результаты этой жертвы явный провал вождя, провал, делающий ему честь как человеку. По крайней мере, он избегает более распространенного греха вождей – принесения истины в жертву целесообразности без какой бы то ни было выгоды для дела. Ибо всякий, кто привык подавлять истину в угоду такту, производит урод из недр своего разума.

Существует ли практический способ сочетать процесс постижения истины с процессом ее приятия? Возможное разрешение этой проблемы подсказывается некоторыми стратегическими принципами, указывающими на то, как важно постоянно иметь в виду определенную цель и применять для ее достижения средства, судя по обстоятельствам. Противодействие истине неизбежно, особенно если истина облекается в форму какой-либо новой идеи, однако сила сопротивления может быть уменьшена, если уделить внимание не только цели, но и методу подхода. Избегай фронтального наступления на давно укрепленную позицию; старайся обойти ее с фланга, с тем чтобы натиску истины подверглась более уязвимая сторона. Однако всякий раз, избирая подобный окольный путь, нужно следить за тем, чтобы не уклониться от истины, ибо ничто не может быть более губительным для ее утверждения, как скатиться ко лжи. Смысл всех этих рассуждений может стать более ясным, если посмотреть на собственный опыт. Присматриваясь к тому, через какие этапы прошли различные новые идеи, пока они не получили признания, мы убеждаемся, что этот процесс был облегчен в тех случаях, когда идеи удавалось представить не как нечто совершенно новое, а как

возрождение в модернизированном виде освященных временем, но позабытых принципов или практики. Для этого не надо было прибегать к обману, надо было лишь взять на себя труд обнаружить такую связь, ибо «нет ничего нового под солнцем». Например, возражения против механизации стало легче преодолевать, когда было доказано, что подвижная бронированная машина, т. е. быстроходный танк, по существу является наследником рыцарской конницы и, следовательно, естественным средством восстановления той решающей роли, которую играла кавалерия в прошлые века.

Б. Х. Лиддел Гарт

Часть первая

Стратегия периода: V в. до
нашей эры – XX в. нашей
эры

Глава I

История как практический опыт

«Дураки говорят, что они учатся на собственном опыте. Я предпочитаю учиться на опыте других». Этот афоризм, приписываемый Бисмарку, но отнюдь не принадлежащий ему, имеет особое значение для военных проблем. В отличие от людей других профессий кадровый солдат не может непрерывно нести свою службу. В самом деле, можно даже утверждать, что в буквальном смысле военная профессия вовсе не профессия, а всего лишь случайная работа, причем парадоксально, что она перестала быть профессией с тех пор, как наемные войска, использовавшиеся и оплачиваемые только во время войны, были заменены регулярными армиями, которым продолжали выплачивать денежное содержание и тогда, когда войны не было.

Если утверждение, что, строго говоря, «военной профессии» нет, не является справедливым в отношении большинства современных армий с точки зрения их постоянной занятости, все же оно не лишено основания, учитывая, что войны теперь по сравнению с прошлыми временами ведутся реже, хотя масштаб их стал больше. Даже самая усиленная подготовка в мирное время носит больше теоретический, чем практический характер.

Однако афоризм Бисмарка помогает нам более правильно подойти к решению практических задач. Он дает нам возможность уяснить, что имеются два вида практического опыта – прямой и непрямой – и что непрямой опыт может быть значительно ценнее потому, что он бесконечно шире. Даже в наиболее выгодных областях работы, особенно на военной службе, масштабы и возможности для приобретения прямого опыта чрезвычайно ограничены. В отличие от военной медицинская профессия имеет большую практику. Однако величайшие достижения в меди-

цине и хирургии были результатом работы главным образом исследователей, а не практиков.

Прямой опыт по природе своей слишком ограничен, чтобы служить достаточной базой как для теории, так и для практики. В лучшем случае он создает атмосферу, которая является ценной для научных обобщений. Более значительная ценность непрямого опыта заключается в его большом разнообразии и широте. «История – это всеобщий опыт», опыт не одного человека, а многих людей, действующих в разнообразных условиях.

Целесообразность использования военной истории в качестве основы для военного образования объясняется ее выдающейся практической ценностью в подготовке и развитии солдата. Однако ценность этого опыта, как и всякого другого, зависит от того, насколько близко он приближается к приведенному выше определению, а также от метода изучения его.

Полководцы обычно признают справедливость часто цитируемого афоризма Наполеона, что на войне «моральный фактор относится к физическому как три к одному». Верно ли это арифметическое соотношение, трудно сказать, ибо моральный дух будет падать, если вооружение не удовлетворяет требованиям, и от наибольшей силы воли будет мало пользы, если обладатель ее превратится в труп. Но, несмотря на то что моральный и физический факторы представляют единство и их нельзя отделить друг от друга, это положение является чрезвычайно ценным, так как оно выражает идею преобладающего влияния морального фактора во всех военных действиях. От него зависит исход войны и боя. В военной истории он представляет наиболее постоянный фактор, изменяющийся лишь в незначительной степени, в то время как физический фактор изменяется почти в каждой войне и в каждой военной обстановке.

Понимание этого обстоятельства поможет изучению военной истории с точки зрения ее практического использования. В прошлом военная подготовка и военная теория строились на основе тщательного изучения всего лишь одной или двух кампаний. При такой ограниченной основе постоянные изменения в

военных средствах, которые имели место в каждой войне, создавали опасность, что наши взгляды будут слишком ограниченными, а выводы – ошибочными. В физической области единственным неизменным фактором является то, что средства и условия непрерывно меняются.

В противоположность этому люди реагируют на опасность примерно одинаково. Некоторые люди благодаря природным данным, закалке и специальной подготовке менее чувствительны, чем другие, но разница между ними не слишком велика. Чем более специфична обстановка и ограничен наш анализ, тем труднее определить моральный фактор. В этом случае могут возникнуть затруднения в точном определении сопротивления, которое войска окажут в той или иной конкретной обстановке, но тем не менее это не помешает сделать вывод, что они окажут менее упорное сопротивление, если будут застигнуты врасплох или если будут утомлены и голодны. Чем полнее психологический анализ, тем лучшую основу он дает для выводов.

Превосходство психологического фактора над физическим и его большее постоянство приводят к заключению, что база любой военной теории должна быть как можно шире. Тщательное изучение одной кампании, если оно не основано на хорошем знании всей военной истории, может привести к неправильным выводам. Но если будет подмечена определенная закономерность, характерная для различных эпох и в различных условиях, есть полное основание включить эту закономерность в военную теорию.

Тезис, выдвигаемый в этой книге, явился продуктом именно такого глубокого исследования. Фактически он может быть определен как суммарное следствие определенного опыта, приобретенного автором этой книги за время работы в качестве военного редактора Британской энциклопедии. В то время как раньше автор изучал различные периоды военной истории по произвольному выбору, задача, поставленная перед ним в энциклопедии, вынудила его заняться общим обзором всех периодов. Топограф, даже турист, если хотите, имеет перед своим взором более ши-

рокую перспективу и может составить общее представление о местности, в то время как шахтер видит только забой, в котором он работает.

При таком исследовании складывается впечатление, что на протяжении всей истории человечества результаты войны редко были эффективными, если действия не были настолько непрямыми, чтобы захватить противника врасплох. Непрямыми были как физические, так и психологические действия; первые – обычно, а вторые – всегда. В стратегии самый длинный обходный путь часто является кратчайшим путем к цели.

Все больше убеждаешься в том, что прямой подход к цели – психологической или физической – с направления, откуда противник ожидает нанесения удара, чаще всего приводит к отрицательным результатам. Причина этого ярко выражена в приводившемся выше афоризме Наполеона: «Моральный фактор относится к физическому как три к одному». Это означает, что, хотя формально сила противостоящей армии или страны определяется количеством войск и материальными ресурсами, последние в значительной степени зависят от стабильности управления, морального состояния, обеспечения бесперебойного снабжения.

Наступление в направлении, не являющемся для противника неожиданным, улучшает его положение и, таким образом, увеличивает силу его сопротивления. В войне, как и в спортивной борьбе, попытка бросить противника наземь, не лишив его предварительно устойчивости и равновесия, приводит к излишней и непроизводительной трате сил по сравнению с тем напряжением, которое испытывает противник. Успех при таком способе борьбы возможен только при огромном превосходстве в силах, и даже при этом условии он не будет решающим. В большинстве кампаний нарушение психологического и физического равновесия противника являлось важной предпосылкой для его окончательного разгрома.

Такое нарушение равновесия достигалось преднамеренными или случайными стратегическими непрямыми действиями. Как показывает анализ, такая стратегия может иметь различные

формы, она шире, чем «*manoeuvre sur les derrieres*», [2] которые, как показали исследования генерала Камона, являлись постоянной целью и основным методом Наполеона при ведении боевых действий. Камон в основном изучал факторы времени, пространства и коммуникаций, но анализ психологических факторов ясно показал, что имеется внутренняя взаимосвязь между многими стратегическими мероприятиями, которые внешне не были похожи на маневры с выходом в тыл противнику и тем не менее определенно являются яркими примерами «стратегии не прямых действий».

Чтобы выявить эту взаимосвязь и определить характер различных действий, нет необходимости сопоставлять количество участвовавших в них войск, порядок снабжения и работу транспорта. В многочисленных исторических случаях нас интересуют аналогичные явления, а также работа тыла и мероприятия психологического характера, которые привели к ним.

Если в условиях, резко различающихся по характеру, масштабу и времени, при проведении аналогичных мероприятий получаются похожие результаты, то совершенно очевидно, что здесь имеется какая-то взаимосвязь, изучив которую, мы можем логически выявить общую закономерность. Чем более будут различаться условия, тем определеннее будет выявлена эта закономерность.

Ценность всестороннего исследования войны заключается не только в том, что оно помогает найти новую и правильную доктрину. Если такое исследование является необходимой основой для любой военной теории, то оно в одинаковой степени необходимо и для обычного военного, изучающего историю войн и стремящегося развить собственный взгляд на вещи и составить собственные суждения. В противном случае его знания военного искусства будут неустойчивы, подобно перевернутой пирамиде, которую пытаются поставить на острие вершины.

Содержание

Homo Strategicus, или Труды и дни капитана Лиддел Гарта.....	3
Предисловие автора к изданию 1954 г.....	8

Часть первая **Стратегия периода:** **V в. до нашей эры – XX в. нашей эры**

Глава I История как практический опыт.....	16
Глава II Греческие войны – Эпаминонд, Филипп и Александр Македонский.....	21
Глава III Римские войны – Ганнибал, Сципион и Юлий Цезарь.....	41
Глава IV Византийские войны – Велизарий и Нарсес.....	61
Глава V Войны Средневековья.....	81
Глава VI XVII в. – Густав II Адольф, Кромвель, Тюренн.....	92
Глава VII XVIII в. – Мальборо и Фридрих II.....	106
Глава VIII Французская революция и Наполеон Бонапарт.....	133
Глава IX 1854–1914 гг.....	173

Глава X	
Выводы из опыта прошлых двадцати пяти столетий.....	197

Часть вторая

Стратегия Первой мировой войны

Глава XI	
Планы и их реализация на Западном театре военных действий в 1914 г.....	204
Глава XII	
Северо-Восточный театр военных действий.....	220
Глава XIII	
Юго-Восточный, или Средиземноморский, театр военных действий.....	233
Глава XIV	
Стратегия 1918 г.....	251

Часть третья

Стратегия Второй мировой войны

Глава XV	
Стратегия Гитлера.....	276
Глава XVI	
Успехи Гитлера в начале Второй мировой войны.....	296
Глава XVII	
Начало падения Гитлера.....	317
Глава XVIII	
Падение Гитлера.....	368

Часть четвертая

Основы военной стратегии и большой стратегии

Глава XIX	
Теория стратегии.....	418
Глава XX	
Сущность стратегии и тактики.....	438
Глава XXI	
Государственная цель и цель военных действий.....	443
Глава XXII	
Большая стратегия.....	463
Примечания.....	473

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Бэзил Лиддел Гарт

СТРАТЕГИЯ НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ

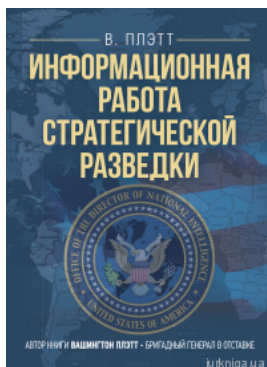
(Російською мовою)

Підписано до друку 01.02.2023 р. Формат 60x84 1/16.
Друк цифровий. Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman.
Ум. друк. арк. 29,85. Тираж 300 прим.

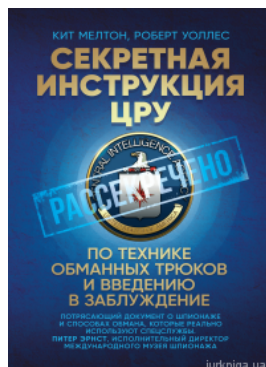
Видавничий дім «СВАРОГ»
вулиця Гната Юри, 9
м. Київ 02105

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи до державного
реєстру видавців, виготівників і розповсюджувачів видавничої продукції
ДК № 2581 від 10.08.2006 р.

Книги, які можуть вас зацікавити

Информационная работа стратегической разведки. Основные принципы

Секретная инструкция ЦРУ по технике обманных трюков и введению в заблуждение

О большой стратегии

Разведка и контрразведка

Ближній бій. Місто, забудова, вулиця. Уроки битви та вправи

Методичні рекомендації "Контрзасадні дії" (за досвідом проведення ООС (раніше АТО))

Перейти до галузі права
Військове право

[Перейти на сайт →](#)